

ИСТОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОРМ ПО БОРЬБЕ С «СУДЕБНОЙ ВОЛОКИТОЙ»

К.Г. Сафонова, аспирант
Байкальский государственный университет
(Россия, г. Иркутск)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию возникновения «судебной волокиты» в России. Рассматриваются отдельные судебные акты, охватывающие средства борьбы с «судебной волокитой». Автором делается вывод о переходе средств борьбы с судебной волокитой к «Производству по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок».*

***Ключевые слова:** законодательство; нарушение права; производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок; разумный срок; судебная волокита.*

Тысячелетиями человечество стремилось найти компромисс между правами личности и общественным благом, между законом и справедливостью. По мнению ученых, первоначально, все обстояло достаточно просто: отношения в первобытном обществе, возникшие едва лишь оно перестало быть стадом, регулировались социальными нормами, возникшими на основе обычаев – унаследованного стереотипного способа поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов. Самым строгим наказанием за преступное деяние считалось изгнание из рода, а самым жестоким кровная месть. Однако со временем обычаи утратили свою регулирующую функцию. В эпоху неолита общество совершает серьезный шаг в будущее. Происходит переход от присваивающей экономики к экономике производящей, от охоты, рыболовства и собирательства к скотоводству и земледелию. В этот момент произошел раскол человечества на земледельцев и скотоводов, купцов и ремесленников. По мере усовершенствования орудий труда люди приобретали новые производственные навыки, увеличивалась производительность труда, повышался культурный уровень общества, соответственно изменялись и ин-

тересы общества становясь все более и более разнообразными и противоречивыми. В процессе разделения труда происходило накопление избыточного продукта в руках конкретных групп, тем самым было вызвано имущественное и социальное расслоение людей. Одним лишь обычаем стало невозможно объяснить тот факт, что одни члены рода обязаны трудиться, в то время, когда другие ведут потребительский образ жизни.

Обществу становилось все сложнее и сложнее детерминировать людей к соблюдению общественно корректного поведения на основе одних лишь моральных требований путем духовного воздействия и общественного порицания. В связи, с чем у общества возникла необходимость в создании новых, особых правил поведения, которые смогли бы служить регулятором отношений между людьми. Изначально они воспринимались населением как дарованные свыше, и за ними закрепились такие понятия как "право", "правда". Более того, именно в этот период, появился специфичный институт, неизвестный ранее, призванный следить за соблюдением этих самых норм. Руководство осуществлением процесса этого самого соблюдения было возложено на вождей племен, старейшин, жрецов. Так же в их

обязанности вошло отправление правосудия в обществе. В последствии родоплеменная организация общества оказалась бессильна в борьбе с разделившимися интересами индивидов. Обществу в силу его распада на неравные классы (группы) людей стала необходима новая организация власти, которая смогла бы поддерживать интересы имущих и одновременно являться противоборствующим средством между ними и экономически зависимой частью общества. Такой организацией, выделенной из общества, как раз и стало государство. Постепенное возникновение первых государств привело к тому, что общество созрело для разделения властей, в том числе, выделения судебной власти.

Выделение судебной власти, как отдельного элемента власти в целом, является своеобразной отправной точкой для проводимого автором диссертационного исследования. Изучим его подробнее.

Рассматривая любое из явлений, имеющих место в нашей жизни через призму философского мировоззрения можно выделить как негативный так и позитивный аспект восприятия. Возникновение, а вместе с тем и закрепление судебной власти в общественном сознании индивидов так же имело несколько сторон. Затрагивая положительные моменты «новшества» можно выделить: 1. скачок в истории развития государства как такового; 2. совершенствование культурного уровня государства; 3. повышение мирознания общества; 4. появление возможности к разрешению вопросов различного характера и уровня специальными (ранее не известными) на то учреждениями-органами и т.д. Что же касается «второй стороны медали» здесь все обстоит куда более пессимистично. Любое появление, чего бы то ни было, практически в 100 % случаев будет априори являться несовершенным. Создавая, что-то новое, даже имея при этом за плечами накопленный годами, а иногда даже и

столетиями опыт, никогда не знаешь, как будет воспринят обществом и как станет работать «вновь созданное». Более того не стоит забывать и про сущность самой природы... Природу в собственном смысле слова, природу человека, природу материального мира. Одна и та же вещь, будь она создана на различном промежутке исторического развития, будет функционировать абсолютно по-разному. И причиной тому множество факторов, различного характера: политическая, социальная, общественная, культурная обстановка в государстве; психологический настрой общества в целом; географические и климатические особенности государства в конкретный промежуток времени. Вернемся к негативному аспекту разделения властей, а конкретно учреждения власти судебной. Можно выделить следующие его недостатки: 1. общество всегда с опаской воспринимает, что-то новое, ранее не изведенное; 2. уровень развития населения, в среднем в государстве, был неудовлетворительным, как следствие большая часть населения не могла, да и что «греха таить» просто не знала о всех плюсах (включая даже саму возможность) существования защиты своих прав; 3. учреждая власть судебную «самостоятельную» не предугадать было «все подводные камни», а ведь они были и их было множество. Именно их наличие и послужило выявлению в институте судебной власти таких дефектов, как: бюрократизм, чиновничье взяточничество, волокита. На одном из таких дефектов остановимся более подробно, в виду его прямой взаимосвязи с темой проводимого автором диссертационного исследования на тему «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок». Проведем анализ вышеуказанного правового явления, поговорим о судебной волоките и ее месте в истории государства и права РФ.

Ключевое понятие «волокита» – далеко не московское нововведение. Но именно благодаря Москве, а точнее получившей известность московской волоките оно приобрело тот самый смысл, в котором мы знаем и используем его в современном повседневном русском языке.

Всем нам известна апокрифическая фраза, приписываемая различным историческим личностям: «В России две беды – дураки и дороги». Авторство данного высказывания чаще всего признают за Николаем Васильевичем Гоголем, Михаилом Евграфовичем Салтыковым-Щедриным, Николаем Михайловичем Карамзиным, Александром Николаевичем Радищевым, Александром Сергеевичем Пушкиным, Петром Андреевичем Вяземским и др. В исторических хрониках, так же можно натолкнуться на возможность принадлежности «крылатого высказывания»: Николаю I, Екатерине II, Наполеону Бонапарту [1; 2]. Однако достоверно предполагаемое авторство на сегодняшний день так и не закреплено ни за одним из авторов. В связи, с чем устойчивое выражение считается апокрифическим.

И если, современной России известны дорожные проблемы, связанные с их качеством, то проблемой России прошлых веков было отсутствие дорог в принципе. Порой добраться куда-либо становилась не просто затруднительным, а и вовсе невозможным. Тем самым наши далекие предки были вынуждены отдавать предпочтение не колесному экипажу, а более надежной и крепкой волокуши. Как следует из толкового словаря Д.А. Ушакова «волокуша – это особое приспособление для перевозки на лошади тяжестей по бездорожной местности - две длинные волочашиеся по земле оглобли, скрепленные на концах поперечиной, к которой привязывается кладь» [3] (одно из значений). Передвигалась волокуша крайне медленно, и назвали езду на волокуше волокитой. Со временем в непримиримой борьбе верх все же взяло «колесо»,

тем не менее термин волокита остался в речи. Волокитой стали называть всякое медленное и затруднительное передвижение – в коляске, в санях или пешком, да и сейчас говорят: «еле волочусь».

Помимо всем нам известной волокиты, в том самом смысле в котором она известна нам на сегодняшний день, на Руси в XV веке появляется и другая, значимость которой нельзя не приуменьшить. Получила эта волокита имя московской.

XV век в истории России – это век свержения монголо-татарского ига, время правления потомков Дмитрия Донского – московских князей Василия I (1389-1425), Василия II Темного (1425-1462), Ивана III (1462-1505).

В 1485 г. московский государь стал именоваться «государем всея Руси». Великий князь был Великим судьей, принимал законы, но не мог обойтись без помощи Боярской думы. Боярская дума определяла, кому руководить приказами - специальными учреждениями, которые ведали военными, финансовыми и судебными делами государства, иностранными группами дел. Самыми важными являлись три Приказа: казенный руководил финансовыми вопросами; посольский ведал внешней политикой и торговлей; разбойный, на нем была борьба с разбойниками; четвертый приказ – военный (ратный) его роль в истории России так и осталась незначительной.

На местах страна управлялась через систему «кормлений». Суть ее заключалась в том, что знатный боярин назначался в область собирать налоги, т.е. таким образом, он «кормился» там. Бояре назначались на 1-2 года, за это время они «обдирали» область, т.к. в их распоряжение поступали средства, которые были собраны в казну сверх необходимых податей.

В период царствования Ивана III, московские приказы уже забрали в свои руки решение большинства тяжёлых дел. Перед истцом и ответчиком теперь стояло сразу несколько сложностей: во-

первых: за решением почти всякого дела всем невесть из какой дали приходилось волочиться в Москву, так как местные воеводы разрешали дела совсем малозначительные; во-вторых: разрешение дела не стало быстрее и как следствие, тянулось бесконечно долго; в-третьих: ко всему прочему присоединились: сбивчивость в правилах о подсудности, так как одно и то же дело могло назначаться в разных приказах – в одном по подсудности ответчика, в другом по свойству самого дела; отсутствие определенных правил о порядке инстанций; прямые злоупотребления сторон и судов, которые находили себе опору в несовершенствах судостроительства и законодательства. В итоге, из-за несовершенства организации судостроительства и осуществлении судопроизводства в московских приказах нерешенные дела по большей части ни так скоро решались, как скапливались. Дела в то время решали дьяки да подьячие-служащие приказов. Перво-наперво рассматривались ими дела лиц, давших взятки, а уже потом, если доходило дело-то и дела, лиц взятку не давших. Вот и приходилось бедным честным гражданам ждать бесконечно долго.

«Осталось слово волокита снова само по себе, без определения "московская". Но оно больше в определении и не нуждалось, потому как то явление, которое усвоило его переносный смысл, оказалось куда более распространенным и обычным, чем езда на старинной волокуше» [4].

Но на этом история волокиты не заканчивается, едва начавшись. В середине XVII века после смерти первого царя из рода Романовых Михаила Федоровича на престол Русского царства вступает его сын – Алексей Михайлович, получивший в народе прозвище «тишайший». Алексей Михайлович был активным участником составления Соборного уложения 1649 года, создавшего законодательную базу для российского общества на долгие десятилетия. Авторитет Боярской думы и Земских собо-

ров (созывы Земских соборов вообще прекращаются. Последний состоялся в 1653 году) в период царствования Алексея Михайловича значительно снижается.

Когда ведут разговор про недобрых дельцов, ленивых и не беспристрастных судей вспоминают про тот «долгий ящик», который в XVII веке велел повещать царь Алексей Михайлович возле своего дворца в Коломенском на особом столбе. Сделано это было для того, чтобы столь распространенные индивидуальные (коллективные) письменные прошения-челобитные (до начала XVIII века), минуя подкупных подьячих, попадали непосредственно в царские руки. Ящик был сделан по размеру свитков, на которых в то время писались все документы (при Петре I их заменили листы голландского формата). В этот самый длинный ящик любой, кому была в том необходимость, мог поместить свое прошение на имя царское, али опустить жалобу. До этого все жалобы, прошения вынужден был люд класть на царские гробницы, что располагались в Архангельском соборе.

«Обиды на Руси всегда было много, челобитных писалось без числа, потому поставили ящик большой и глубокий – "долгий", как называли тогда. Слово "долгий" в русском языке имело (да и сейчас имеет) несколько значений. "Долгий" – это протяженный в пространстве, здесь оно близко к слову "длинный": говорили долгобородый, долгоносый. Также "долгий" – это просто "большой". Сейчас мы не употребляем его в этом значении, но его сохранили древнерусские письменные памятники: "Стоит град долог, а в нем сидит царь с царицей". И наконец, "долгий" означает "протяженный во времени": долговременный, долголетие. Все эти оттенки значения одного слова и способствовали тому, что выражение "долгий ящик" обрело столь долгую жизнь» [4].

Попадали в «долгий ящик» в большинстве своем челобитные от бедняков,

обиженных «сильными людьми»», простыми людьми. Жалобы (прошения) тех, кто не имел личного непосредственного доступа к царю. Писал народ и о жалобах больших, и о мелких хлопотах людских.

Ежедневно стремился царь ознакомиться со всеми вложенными в долгий ящик челобитными. Да не всегда руки до этого доходили. Прочитанные же челобитные с царской отметкой «разобрать и решить» направлялись в местные приказы. А как там дела вершились нам и так известно. Никто ни куда не спешил. Часто решения не могли дожидаться годами, а то и вовсе никакого решения не выносилось. Походив, да поносив свои челобитные в долгий (долговой) ящик понял народ, что толку от этого практически ни какого, более того стали со времени дьяки из ящика письма вынимать, полагая, что содержат они в себе ругательства разносортные, что и царю их показать нельзя. Со временем ящик и вовсе сняли. «Но память о нем осталась в поговорке: *положить дело в долгий ящик* – значит оттянуть его решение.

Говоря об истории волокиты на Руси не стоит ограничивать и роль Петра Великого. Именно Петр I именным указом от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» вводит следственное начало в гражданское судопроизводство, возлагая на суды обязанность самостоятельно, помимо сторон, прояснять дела. В подобного рода изменениях получилось точь-в-точь, как говорится в одном из известнейших выражений Виктора Степановича Черномырдина - «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Судьи абсолютно растеряли различия судопроизводства гражданского с судопроизводством уголовным, стали отождествлять их, для того, чтобы ответчик сознался в справедливости иска его стали подвергать наказаниям. Подобная

реформа не нашла поддержки со стороны обычного народа, участились и без того не малочисленные жалобы, в итоге для устранения последствий проведенной реформы Петром I был издан очередной долгопамятный Указ 5 ноября 1723 года «О форме суда». Вновь изданный указ внес в процессуальное законодательство ряд положений, которыми был восстановлен прежний порядок производства гражданских дел. Из вновь принятого в данном указе стоит отметить: выделение двух видов челобитников (в уголовном судопроизводстве-доноситель; в гражданском судопроизводстве-истец). Уже в XVIII веке процессуальному праву были известны такие средства процессуальной защиты, как встречный иск, встречное обвинение и другие. Так, статья 3 Указа 5 ноября 1723 года «О форме суда» предусматривала запрет на возбуждение встречного иска или встречного обвинения до окончания судебного разбирательства по основному делу.

Время шло, история менялась, издавались все новые и новые законы. Старые законы... Одни переставали действовать, другие же действовали на равне с вновь принятыми. В итоге к уже имеющимся недостаткам процессуального законодательства в XVIII веке добавился новый: стремительно разрастающееся процессуальное законодательство, не систематизированное в единое целое, постоянно пополняемое отдельными узаконениями, часто противоположными, разрасталось до таких масштабов, что извечные сутяги имели при себе одновременно несколько указов (один из которых мог трактоваться в пользу истца, другой-в пользу ответчика). «Сводом Законов» (первое издание 1832 г. последующие: 1842 и 1857 годов) этот изъян был исправлен, однако присущие черты волокиты судебной продолжали сохраняться.

«Составители судебных уставов, характеризуя дореформенное судопроизводство, в 25 пунктах перечисляют недостатки его; почти в каждом из них

можно найти условия, благоприятствующие процветанию судебной волокиты, но особенно выдаются следующие:

1. Существование различных порядков судопроизводства:

- а) общего;
- б) четырех главных;
- в) шестнадцати особенных;

2. Неопределительность законов о подсудности.

3. Продолжительность и разнообразие сроков на явку в суд и на подачу тяжущимися бумаг и жалоб.

4. Допущение неограниченного числа таких бумаг.

5. Недостаток правил порядка сокращенного судопроизводства для дел простых и малоценных.

6. Совершенное отсутствие правил о порядке постановления заочных решений в случае неявки ответчика.

7. Неопределительность порядка подачи частных прошений и жалоб.

8. Многочисленность судебных инстанций.

9. Исполнение решений полицией, а не судом, местами, а не лицами, и установление для исполнения целого ряда инстанций» [5].

Перейдем к России современной и непосредственно истории возникновения производства по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Еще до вступления в силу «Закона о компенсации» в Государственную Думу РФ Пленумом Верховного Суда РФ был внесен законопроект Федерального конституционного закона №103575–5 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов» [6], а также законопроект №103603–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием

Федерального конституционного закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов»» [7]. Более того планировалось внесение в ГК РФ специальной статьи 1070.1, устанавливающей ответственность за вред, причиненный органами государства в результате нарушения разумных сроков судопроизводства и (или) разумных сроков исполнения судебных актов. Эти проекты так и не были воплощены в жизнь.

Право на осуществление судопроизводства в разумный срок является составляющим элементом куда более широкого института прав, а именно права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ). Кроме того, следует обратить внимание и на введение в АПК РФ и ГПК РФ Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ ст. 6¹ «Разумный срок судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта» («Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления»). Закрепленный в данной статье принцип-принцип разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебного постановления является относительно новым и может быть отнесен к организационно-функциональным принципам гражданско-арбитражного процессуального права. «Принцип разумности срока судопроизводства состоит в обеспечении гарантии вынесения судебного решения в течение такого периода, который устанавливает возможный минимальный предел состояния неопределенности в материально-правовых отношениях, которое приводит к отрицательным эмоциональным переживаниям со стороны непосредственных участников разрешаемого в суде правового конфликта, нарушает обычное течение их жизни» [8, с. 2- 5; 9, с. 17-24].

Несмотря на столь недавнее законодательное закрепление данного прин-

ципа его нарушения имеют место быть, являясь при этом одной из важнейших проблем российского судопроизводства, сказывающихся в первую очередь на его эффективности. Продолжительное время эта проблема не находила законодательного урегулирования. В связи с отсутствием подобного рода урегулирования суда РФ отказывали обратившимся с исками о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) суда, не имеющие связи с рассмотрением дела по существу спора. Ввиду чего российские граждане были вынуждены обращаться в Европейский Суд по правам человека за восстановлением справедливости. «Согласно статистическим данным Страсбургского суда на 01 января 2010 года в Постановлениях Европейского суда по правам человека было констатировано 26,37 % нарушений права на разбирательство дела в разумный срок-это в общем 4008 нарушений по всем государствам, среди них 112 нарушений в отношении жалоб из РФ» [10]. Суды РФ, ввиду отсутствия процессуальной формы, обеспечивающей рассмотрение и разрешение споров по возмещению вреда, причиненного действиями (бездействием) судов, не имеющих связи с рассмотрением дела по существу, отказывали лицам, обратившимся с подобного рода требованиями. Так не могло продолжаться до бесконечно, в итоге в отношении РФ в данный период был вынесен ряд постановлений, в которых было указано на недопустимость судебной волокиты. В частности, такими решениями послужили: Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 апреля 2005 года по делу "Рохлина (Rokhlina) против РФ" (жалоба № 54071/00) [11]; Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года по делу "Тусашвили (Tusashvili) против РФ" (жалоба № 20496/04) [12]; Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2006 года по делу "Романенко (Romanenko) и Романенко (Romanenko) против РФ" (жалоба

№ 19457/02) [13]; Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2008 г. по делу «Вассерман (Wasserman) против России» (жалоба № 21071/05) [14]; Постановление Европейского Суда по правам человека от 04 марта 2010 года по делу "Баранцева (Barantseva) против РФ" (жалоба № 22721/04) [15]; Постановление Европейского Суда по правам человека от 08 апреля 2010 года по делу "Булычевы (Bulychevy) против РФ" (жалоба № 24086/04) [16]; Постановление Европейского Суда по правам человека от 03 июня 2010 года по делу "Лелик (Lelik) против РФ" (жалоба № 20441/02) [17] и другие.

Вышеперечисленные постановления - это лишь небольшая иллюстрация, показывающая, что судебная волокита существует уже достаточно долго, однако эффективных мер борьбы с ней так и не было принято. По указанным делам Европейским Судом по правам человека был установлен факт наличия судебной волокиты, а пострадавшим гражданам присуждены к выплате компенсации.

В итоге ряд подобных мер и указаний послужил толчком к принятию в РФ своего законодательства в сфере регулирования и защиты нарушенных прав лиц, вызванных нарушением разумных сроков судопроизводства, сроков исполнения судебных актов в разумный срок и обратившихся в суд за их защитой.

Так ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ [18] в ГПК РФ была введена глава 22¹ «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» [19]. Тем же самым ФЗ была введена и аналогичная глава 27¹ в арбитражный процессуальный кодекс РФ [20].

По истечении пяти лет на основании ФЗ от 08 марта 2015 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [21] (далее – ФЗ № 23-ФЗ) - 15 сентября 2015 года глава 22.1. ГПК РФ [19] признана утратившей силу, на ее замену пришла дочерняя глава 27.1. Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ, ФЗ № 21-ФЗ) «Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [22].

«Принятие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" было обусловлено необходимостью выполнения требования Европейского суда по правам человека о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов» [23]. В частности, это требование содержится в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 года по делу "Бурдов (Burdov) против РФ (№ 2)" (жалоба № 33509/04). В п. 6 резолютивной части данного судебного акта Европейский Суд по правам человека постановил: "Государство-ответчик обязано... установить эффективное внутреннее средство правовой защиты или комплекс таких средств, которые обеспечили бы адекватное и полное восстановление нарушенных прав в случае неисполнения или задержек в исполнении внутренних решений суда в соответствии с принципами Конвенции, как установлено прецедентным правом Суда" [24].

Нарушение права существовало всегда, во всех сферах жизни общества: это и нарушение права собственности, и нарушение права интеллектуальной собственности, нарушение права на су-

допроизводство в разумные сроки также не оказалось исключением.

В связи со своим «недавним рождением» подобный вид судопроизводства на практике оказался ещё мало урегулированным. На сегодняшний день учеными и практиками предпринимаются попытки, направленные на его развитие.

Вместе с выходом № 68-ФЗ [23], № 69-ФЗ [18] было положено начало активной исследовательской работы в области борьбы с «судебной волокитой», нашедшей свое отражение в виде нарушения права на судопроизводство в разумные сроки. Среди первых подобных работ можно отметить работу: д.ю.н. К.В. Фатеева «О некоторых вопросах применения ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [25, с. 2-10]; д.ю.н. А.П. Фоковым «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [26, с. 2-4] и др. Среди прикладных актов начального развития «права на судопроизводство в разумные сроки» важное практическое и теоретическое значение имеет разъяснение данное в информационном письме Президиума ВАС РФ от 25 июня 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с вступлением в силу ФЗ от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ» [27].

Цивилистические аспекты исследуемых проблем и борьбы с ними затрагивались в работах: Ю.В. Успенского «Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [28]; И.Д. Симонова «Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [29]; А.Г. Мусаевой «Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту» [30].

Изучением различных аспектов борьбы с судебной волокитой в рамках производства по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок занимались многие учёные, как Переплеснина Е.М., Лесницкая Л.Ф., Доровских Л.Н., Власенко Н.А., Никитина А.В., Артебякина Н.А., Зарубина М.Н. и актуальность исследовательского интереса со временем лишь растёт.

Вместе с тем, следует отметить, что наибольший интерес тема вызывает непосредственно у правоприменителей - людей, которых разумные сроки, а как следствие и их нарушение окружают ежедневно, в ходе выполнения возложенных на них должностных функций.

Темпы развития исследуемого правового института привели к даче разъяснений, которые нашли свое отражение в 66 пунктах Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок» [31].

Кратко можно сделать 10 выводом из разъяснения Верховного Суда РФ: «Компенсация не заменяет возмещение имущественного вреда, причиненного незаконными действиями госорганов; она лишает права на возмещение морального вреда за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок (абз. 4 п. 1); в делах о присуждении компенсации нужно руководствоваться главой 26 КАС РФ и главой 27.1 АПК РФ (абз. 5 п. 1) Закон о компенсации распространяется, в частности, на случаи нарушения срока исполнения судебного акта о взыскании средств из бюджета (подп. б п. 2); заявление о подается через суд, рассматривающий дело в первой инстанции (п. 9, 10); заявление о компенсации за нарушение срока исполнения судебного акта подается через

суд, рассмотревший дело в первой инстанции, независимо от места исполнения судебного акта (абз. 4 п. 9); отсутствие высшего юридического образования у заявителя не служит основанием для оставления заявления без движения (п. 12); требование о компенсации за нарушение срока судопроизводства возможно предъявлять в течение 6 месяцев со дня вступления в силу последнего судебного акта по делу (п. 14). Если производство по делу не окончено – по истечении 3 лет со дня поступления заявления в суд первой инстанции, если заявитель уже просил об ускорении (п. 15); требовать компенсацию за нарушение срока исполнения судебного акта можно в течение 6 месяцев со дня окончания производства по исполнению. Если производство не окончено – не ранее чем через 6 месяцев со дня истечения срока для исполнения (п. 19); в определении об ускорении председатель суда может указать, что судья должен оперативно известить лиц, участвующих в деле, получить доказательства, проконтролировать сроки экспертизы, возобновить производства, если оно приостановлено. Но председатель не вправе рекомендовать назначение экспертизы, предрешать вопросы о достоверности и силе доказательств, о решении по делу (п. 23); отказ в ускорении нельзя обжаловать. Но он не лишает заявителя права потребовать компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства (абз. 4 п. 24)» [32].

Интенсификация проблем исследований сущности проблемы судебной волокиты и борьбы с ней, а также присуждения компенсации за нарушение разумных сроков находит свое отражение не только в арбитражном процессуальном праве, гражданском процессуальном праве (ранее), административном процессуальном праве, уголовном процессуальном праве, а также в нормах административного права. Отдельно выделяется исследование проблем судебной волокиты в рамках такой

спорной стадии судебного процесса как исполнительное производство.

Несмотря на наличие исследовательского интереса в современном обществе все проводимые в данной области исследования являются весьма ограниченными. Интерес исследователей ограничивается определением правовой природы нарушения права на судопроизводство в разумные сроки. Материалов, посвященных разработке на основе наиболее характерных случаев нарушения права на судопроизводство в разумные сроки, эффективного и четко

регламентированного законодательства в РФ практически не наблюдается. РФ сейчас переживает тяжелый период. Период реформ. В том числе реформ судебных. Имеющегося на сегодняшний день законодательства, в области производства по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки, явно недостаточно. Изложенные в законах положения коллизии и не отражают действительного положения дел.

Библиографический список

1. *Ударим изящной словесностью по двум беда* // Livejournal. – URL: <http://www.dorogisk.livejournal.com/1920.html> (дата обращения: 19.08.2016).
2. *Апокрифическая фраза* // Альтернативная литература. – URL: <http://www.alterlit.ru/blog/posts/zenytch/2011/05/16/apokrificheskaya-fraza/> (дата обращения: 19.08.2016).
3. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-6398.htm> (дата обращения: 17.08.2016).
4. *Муравьев В.Б.* Московские слова и словечки / В.Б. Муравьев. – М.: Изограф, 1997. – 552 с.
5. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86-ти т. / ред. И.Е. Андреевский, К.К. Арсентьев, Ф.Ф. Петрушевский. – Спб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890. – 495 с. – 1 т.
6. *Законопроект под названием* Проект Федерального конституционного закона №103575–5 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов». Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.
7. *Законопроект №103603–5* «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального конституционного закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов"». Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.
8. *Доровских Л.И.* Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции // Исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 2-5.
9. *Зимненко Б.Л.* Вопросы реализации судами общей юрисдикции Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Судья. – 2011. – № 3. – С. 17-24.
10. *Европейский Суд по правам человека* // Сайт Олега Анщика о подаче жалоб против России в Европейский Суд по правам человека. – URL: <http://www.europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda-za-1959-2009-gody/> (дата обращения: 18.08.2016).

11. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 апреля 2005 года по делу "Рохлина (Rokhlina) против РФ"* (жалоба № 54071/00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2006. – № 6. – С. 53-68.

12. *Постановление Европейского Суд по правам человека от 07 апреля 2005 г. Дело «Тусашвили (Tusashvili) против РФ»* (жалоба № 20496/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2006. – № 5. – С. 82, 110-116.

13. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2006 года по делу "Романенко (Romanenko) и Романенко (Romanenko) против РФ"* (жалоба № 19457/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – Российское издание. – 2007. – № 2. – С. 97, 121-125.

14. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2008 г. по делу «Вассерман (Wasserman) против России»* (жалоба № 21071/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 2. – С. 125-138.

15. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 04 марта 2010 года по делу "Баранцева (Barantseva) против РФ"* (жалоба № 22721/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 7. – С. 3, 89-95.

16. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 08 апреля 2010 года по делу "Булычевы (Bulychevy) против РФ"* (жалоба № 24086/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – №10. – С. 5, 119-123.

17. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 03 июня 2010 года по делу "Лелик (Lelik) против РФ"* (жалоба № 20441/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – №11. – С. 8, 109-115.

18. *Внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ* // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2010. – № 5173 (94). – 04 мая.

19. *Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. 2002. – № 46. – Ст. 4532.

20. *Арбитражный процессуальный кодекс РФ: федер. закон РФ от 24 июля 2002 г. № 9-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

21. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ: федер. закон от 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ* // Российская газета. – 2015. – Федеральный выпуск № 6623; Официальный сайт Российской газеты www.rg.ru, 13.03.2015.

22. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 08 марта 2015 г. N 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015)* // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2015. – № 6620.

23. *О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ* // Российская газета. – 2010. – Федеральный выпуск № 5173; Официальный сайт Российской газеты www.rg.ru, 04.05.2010.

24. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 года по делу "Бурдов (Burdov) против РФ (№ 2)"* (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 4.

25. *Фатеев К.В.* О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки или права на исполнение судебного акта в разумный срок // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* – 2010. – № 6. – С. 2-10.

26. *Фоков А.П.* О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Российский судья. – 2010. – № 7. – С. 2-4.

27. *О некоторых вопросах*, возникших в связи с вступлением в силу Федерального закона от 30.04.2010 N 69-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Инф. письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2010 № 140 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 9.

28. *Успенский Ю.В.* Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение или права на исполнение судебного акта в разумный срок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.В. Успенский. – М., 2010. – 184 с.

29. *Симонов И. Д.* Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / И. Д. Симонов. – Саратов, 2015. – 30 с.

30. *Мусаева А.Г.* Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Г. Мусаева. – 2013. – 159 с.

31. *О некоторых вопросах*, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 // Российская газета – Федеральный выпуск № 6940 (72). – 2016. – 06 апреля.

32. *Пленум ВС РФ* разъяснил как взыскать компенсацию за неразумные сроки судопроизводства. – URL: www.lawyercom.ru/news/2880-plenum-vs-rf-razyasnil-kak-vzyskivat-kompensatsiyu-za-nerazumnye-sroki-sudoproizvodstva-i (дата обращения 17.09.2016).

HISTORICAL MODELS OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF REGULATIONS IN FIGHT AGAINST "JUDICIAL RED TAPE"

K.G. Safonova, *postgraduate*
Baikal state university
(Russia, Irkutsk)

Abstract. *The article is devoted to the emergence of "judicial red tape" in Russia. Are considered separate legal acts covering remedies to combat "judicial red tape". The author makes a conclusion about the transition means of dealing with judicial red tape "procedure for consideration of applications on awarding of compensation for violation of the right to trial within a reasonable time and the execution of the judicial certificate in the RA-Sunny time".*

Keywords: *legislation; violation of rights; proceedings on consideration of the understanding of applications on awarding of compensation for violation of the right to trial within a reasonable time and the execution of a judicial act within a reasonable time; reasonable time; judicial red tape.*